

— Учитель, мне эта ноша не по плечу, — подняв руку, с готовностью вызвался Су Шикан.

Учитель Инь на секунду лишился дара речи, на его лице отразилось крайнее замешательство.

— Результаты экзаменов — дело прошлое, — не унимался Су Шикан. — Сейчас я уже не так крут, так что ничем помочь ребятам не смогу. Дорогу надо уступать тем, кто действительно готов.

Инь Хуа тихонько кашлянул и поправил очки. Будучи человеком прагматичным, он быстро справился с неловкостью и попросту пропустил слова Су Шикана мимо ушей.

— Раз вопросов больше нет, все свободны.

Су Шикан лишь безмолвно вздохнул.

Вечером Шэнь Вэй ходил за кипятком. С гипсом на руке нормально помыться в спартанских школьных условиях было той ещё задачей, так что он собирался просто обтереться горячей водой. Однако, не успев дойти до комнаты, он ещё издали заметил толпу у дверей. Изнутри доносились яростные крики.

Прибавив шагу, Шэнь Вэй протиснулся сквозь зевак. Картина перед ним предстала живописная: Жуй Цяна держали сразу несколько парней, а зажатого в углу Су Шикана мёртвой хваткой сдерживал Се Хэндун. Школьная куртка Жуй Цяна была изорвана и перекошена, под глазом наливался багровый синяк, но тот всё равно продолжал бешено хрипеть и рваться в сторону соперника. Очевидно, драка только-только утихла.

Сам же Су Шикан стоял мокрый до нитки — вода стекала с него ручьями.

— Что здесь происходит?! — Шэнь Вэй ворвался в комнату. Первым делом он инстинктивно ухватил за плечи Жуй Цяна, пытаясь его утихомирить.

— Пусти меня, Шэнь Вэй, блядь, не лезь! — взревел Жуй Цян, брызжа слюной. — Я этого ублюдка сегодня на ремни порежу!

— Ты вообще кто такой, а?! — надрывался Жуй Цян, тыча пальцем в сторону Су Шикана. — Припёрся сюда права качать? Шэнь Вэя искалечил, урод, а нам и слова сказать нельзя?! Прикоснуться к нему, блядь, побоялись?!

— Заткнись! — Шэнь Вэй отлично знал буйный нрав Жуй Цяна, поэтому сразу прикрикнул на него: — Хотите кулаками помахать — валите на улицу! Это жилая комната. Из-за вас двоих

баллы снимут со всей спальни, а не только с ваших тупых голов!

Чжан Юй съехал, и его место в комнате Шэнь Вэя как раз занял Су Шикан.

Как староста общежития, Шэнь Вэй, хоть в глубине души и злорадствовал, глядя на жалкий вид соперника, обязан был держать марку и судить по справедливости. Осадив Жуй Цяна, он круто повернулся к Су Шикану:

— Дневной стычки в классе мало показалось? Если энергии девать некуда, может, напишешь за меня объяснительную? Или горишь желанием получить от классного ещё одну дозу воспитательной работы?

Взглядом Су Шикана можно было резать сталь.

— Ты сначала разберись, что к чему, а потом рот раззевай! Моей вины тут ни на грош. Я только вошёл, а на меня сверху ведро холодной воды опрокинули. Сам бы умылся — посмотрел бы я, как ты запел!

Вода ручьями стекала по его лицу, мокрые пряди облепили лоб, лишая его привычной колючей надменности. Несмотря на ярость, в его голосе слышалась мелкая дрожь — на дворе стояла поздняя холодная осень.

Се Хэндун тоже выглядел мрачнее тучи. Он подошёл к Жуй Цяну и процедил сквозь зубы:

— Я знаю, что он тебе не нравится. Но его тёрки с Шэнь Вэем — это их личное дело, ясно? Не смей сюда лезть. Су Шикан — мой близкий друг. Любой, кто решит до него докопаться, сначала будет иметь дело со мной.

Шэнь Вэй молча перевёл взгляд на Се Хэндуна. В груди противно заскребло.

Се Хэндун не произнёс ни одного ругательства, да и вообще всегда считался парнем покладистым и спокойным, но эта ледяная решимость мигом сбила спесь с Жуй Цяна. Тот лишь ошарашенно захлопал глазами, не находя слов для ответа.

Смотреть на эту сцену у Шэнь Вэя не было никаких сил. Он раздражённо махнул рукой зевакам в коридоре:

— Так, хорош глазеть! Расходимся по комнатам, шоу окончено!

Затем он подошёл к Су Шикану и, стараясь говорить как можно равнодушнее, бросил:

— Переоденься. На улице не май месяц, околеешь.

Видимо, из-за ушибов и ледяного душа губы Су Шикана посинели, а тело содрогалось от едва заметной дрожи. Он отчаянно пытался это скрыть, но и Шэнь Вэй, и Се Хэндун всё прекрасно видели.

Се Хэндун нахмурился и нетерпеливо толкнул его в плечо:

— Живо переодеваться. Простудишься же, придурок.

С этими словами он буквально впихнул Су Шикана в санузел. В их комнате был собственный туалет, но мыться приходилось ходить в общую душевую.

Се Хэндун слишком хорошо знал особенности организма друга. Рождённый в декабре, Су Шикан с детства плохо переносил холод. Он мог казаться сильным и крепким, но малейший сквозняк мигом укладывал его в постель с температурой.

Неудивительно, что Се Хэндун сегодня совсем потерял самообладание и не скрывал злости.

Понимая, что разозлил парня, по которому тайно вздыхал Шэнь Вэй, Жуй Цян притих и больше не раскрывал рта.

Когда Су Шикан вышел из санузла в сухой одежде, его трясло ещё сильнее. С мокрых волос на плечи капала вода. Выругавшись сквозь зубы, он выдвинул ящик стола, выудил мятную конфету и с треском разгрыз её.

— Ты что, помылся? — вылупился на него Се Хэндун.

— Угу.

— Ты debil, блядь?! — Се Хэндун аж подскочил, с грохотом отодвинув стул. — Ледяной водой, что ли?!

Су Шикан хмуро зыркнул на него снизу вверх:

— Горячую уже отключили.

— Да ты охренел совсем...

Видя, что Се Хэндун от злости готов накинуться на друга с кулаками, Шэнь Вэй поспешил вмешаться и разнять их:

— Да ладно тебе, делов-то. Подумаешь, сполоснулся. Не такая уж на улице холодина, парни мы или кто? Холодная вода только бодрит.

Наблюдать за тем, как Се Хэндун распекает Су Шикана, Шэнь Вэю доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие.

Се Хэндун даже не обернулся на его реплику, продолжая буравить взглядом Су Шикана:

— Ты же вроде уже мылся вечером?

— Мылся, — буркнул тот, передёрнув плечами. — Но откуда мне знать, из какой лужи этот говнюк Жуй Цян воду зачерпнул? Вдруг он там носки полоскал или ещё чего похуже...

— Ты охренел?! — взвился Жуй Цян. Он мгновенно подлетел к Су Шикану, мёртвой хваткой вцепился в его воротник, вздёрнул на ноги и прижал к лестнице двухъярусной кровати. — Рот свой помойный прикрой, урод!

— Жуй Цян, — ледяным тоном оборвал его Шэнь Вэй. — Ты утомонишься сегодня или нет?

У Шэнь Вэя уже голова раскалывалась от этого сумасшедшего дня. Су Шикан, судя по всему, тоже был вымотан до предела. Он вяло поднял руки, сдаваясь:

— Всё, хорош, я пас. Устал как собака, чтобы ещё с вами препираться. И вообще, это ты меня облил, какого хрена ты-то ещё орёшь?..

Се Хэндун железной хваткой сжал запястье Жуй Цяна:

— Руки убрал. Быстро.

Шэнь Вэю ничего не оставалось, кроме как здоровой левой рукой ухватить Су Шикана за куртку и усадить обратно на табурет. При этом он случайно коснулся его пальцев — они были холодными как ледышки.

— Так, все заткнулись и разошлись по местам. Иначе я оформлю рапорт о нарушении дисциплины. Будем потом всей комнатой на утренней линейке под флагом стоять и по очереди объяснительные читать. Думаете, это весело?

Су Шикан промолчал. Он достал из шкафа тяжёлую пуховую куртку, накинул на плечи и, ссутулившись над столом, принялся строчить объяснительную.

За школьные годы он накопил столько подобных бумажек, что мог бы делать это с закрытыми

глазами.

Жуй Цян недовольно хмыкнул, но затих и уткнулся в свою заветную порномангу.

Вернувшись из умывальника после водных процедур, Шэнь Вэй заметил, что Су Шикан всё ещё корпит над бумагой. Ему стало даже любопытно: неужели этот строптивый тип внезапно обрёл терпение и прилежно строчит раскаяние?

Бросив взгляд через его плечо, Шэнь Вэй увидел, что кончик карандаша Су Шикана выводит какие-то странные плавные линии, совсем не похожие на иероглифы. Любопытство взяло верх.

Шэнь Вэй поднялся и направился к балкону — якобы снять подсохшее бельё. Койка Су Шикана стояла в самом углу, как раз у балконной двери. Проходя мимо, Шэнь Вэй как бы невзначай скользнул взглядом по его тетради.

И тут же застыл.

Су Шикан среагировал мгновенно: резко выдохнул и прижал ладонь к листу, пряча рисунок.

Но Шэнь Вэй успел всё рассмотреть во всех подробностях.

На бумаге была изображена изящная аниме-девочка с распущенными волосами. Нарисована она была на удивление искусно: тонкий силуэт, соблазнительное бикини и — вишенка на торте — невероятно пышная грудь, совершенно не сочетававшаяся с хрупким телосложением героини.

Шэнь Вэй задумчиво потёр подбородок, одарив соседа многозначительным взглядом.

Кто бы мог подумать, что этот грубиян в душе такой эстет? Любитель фигуристых 2D-тян, надо же.

— Чего вылупился? — прошипел Су Шикан, судорожно понизив голос, чтобы не привлечь внимания остальных.

Шэнь Вэй промолчал, лишь покосился на Жуй Цяна, который в этот момент пускал слюни над своей хентай-мангой. «Да вы прямо два сапога пара», — подумал он.

Один втихаря пускает слюни на чужие картинки, другой тайком малюет свои. И обоих он поймал с поличным. Идеальный дуэт.

— Рисуй, рисуй, не отвлекайся, — усмехнулся Шэнь Вэй и пошёл по своим делам.

В итоге за выходные ни один из них к объяснительным так и не прикоснулся.

Прогуляв всю субботу и воскресенье, в понедельник спозаранку они сидели за партами и в четыре руки строчили покаянные письма.

Су Шикан, как заправский нарушитель порядка, строчил со скоростью пулемёта. Его размашистый, почти нечитаемый почерк ложился на бумагу стремительными росчерками. Пока он заканчивал уже вторую страницу, Шэнь Вэй своей нерабочей левой рукой вывел от силы три корявые строчки.

Глядя на его мучения, Се Хэндун лишь безучастно бросил:

— Так тебе и надо.

Шэнь Вэй лишь натянуто улыбнулся в ответ. Не просить же Се Хэндуна писать за него.

Но стоило ему покоситься на соседа, как он обнаружил, что Су Шикан уже исписал два листа мелким убористым текстом.

От безысходности Шэнь Вэй легонько толкнул его парту своей.

Су Шикан вскинул брови:

— Чего надо?

Шэнь Вэй притворно кашлянул:

— Слышь, ты мне руку сломал. Я имею право на компенсацию морального вреда.

— И чего ты хочешь?

— Ну... пустяк, в общем-то. Допиши за меня эту чёртову объяснительную, а?

Заметив секундное колебание на лице парня, Шэнь Вэй повысил голос:

— А чего ты думаешь? Мой гипс — целиком твоя заслуга. Так что имей совесть!

— Ладно, давай сюда, — неожиданно легко согласился тот.

— Серьёзно? — Шэнь Вэй даже опешил от такой покладистости.

— Конечно, — Су Шикан вальяжно покрутил в пальцах ручку и ухмыльнулся во весь рот: — Только сначала назови меня «братиком».

— Пошёл ты! — Шэнь Вэй едва не залепил ему тетрадкой по физиономии. — Совсем стыд потерял?

По регламенту их публичная порка должна была состояться на большой перемене после второго урока, прямо во время торжественной линейки у флагштока. Им предстояло зачитать свои раскаяния перед лицом всей школы, а до этого — показать тексты классному руководителю. Проблема заключалась в том, что звонок уже прозвенел, и начался урок математики, который вёл сам Инь Хуа. Писать объяснительную прямо под носом у разгневанного учителя решился бы только такой отбитый на всю голову тип, как Су Шикан.

Будь это любой другой предмет, Шэнь Вэй бы и глазом не моргнул, но нагнать на уроке классрука не рисковал. Сейчас он горько кусал локти, проклиная те часы, что угробил в выходные на катку в мобильные игры вместе с Жуй Цяном. Ну что стоило потратить жалкие двадцать минут и просто списать готовый шаблон из интернета?

Но Су Шикану море было по колено. Подложив под тетрадь рюкзак, он ухитрился строчить текст прямо под партой. Закончив свой опус, он перевёл взгляд на Шэнь Вэя. Тот уныло пытался удержать ручку левой рукой. Сжалившись над калекой, Су Шикан легонько пнул его стул сзади.

— Чего тебе? — обернулся Шэнь Вэй.

— Тетрадку давай. Так уж и быть, спасу твою шкуру.

Шэнь Вэй готов был расцеловать его от радости. Вся недавняя вражда мигом улетучилась, и он с самым невозмутимым видом протянул тетрадь назад.

Стрелка часов неумолимо двигалась вперёд.

Учитель Инь у доски соловьём разливался про логарифмы и тригонометрию, не замечая подпольной деятельности на задних партах. Едва прозвенел звонок с урока, Су Шикан с ювелирной точностью сунул исписанную тетрадь Шэнь Вэю под мышку.

Тот поймал её на лету и молча показал соседу большой палец.

Инь Хуа даже не стал спускаться с кафедры. Сложив учебники, он крикнул им через весь класс:

— Шэнь Вэй, Су Шикан! Живо на плац. Ваши каракули я даже проверять не буду, сразу идите позориться перед всей школой.

Школьный стадион гудел как улей. Тысячи учеников выстроились ровными рядами, щеголяя одинаковыми сине-белыми спортивными костюмами. На общем фоне выделялся лишь Су Шикан: поскольку школьную форму ему выдать ещё не успели, он заявился на линейку в чёрном худи свободного кроя. Вид у него был максимально бунтарский и отрешённый. Инь Хуа при виде этой парочки поморщился — Су Шикан умудрялся нарушать устав даже во время официального наказания.

То ли дело Шэнь Вэй — аккуратный, в чистенькой, отутюженной форме, с интеллигентным лицом и бледной кожей. Настоящая гордость школы, если не считать красующегося на его плече массивного медицинского биндажа.

Торжественная часть с поднятием флага завершилась, и первым к микрофону пригласили Су Шикана.

Тот взошёл на трибуну с ленивой грацией ветерана подобных мероприятий. Для него стоять у позорного столба под флагом было делом привычным, поэтому ни капли волнения он не испытывал.

Подойдя к стойке, он по-хозяйски похлопал ладонью по насадке микрофона, прокашлялся и вальяжно начал:

— Уважаемые учителя и дорогие соученики. Я полностью осознал тяжесть своего проступка. Будучи учеником Второй средней школы, я понимаю, что драка наносит непоправимый урон чести нашего учебного заведения...

Шэнь Вэй со скучающим видом разглядывал облака, а затем перевёл взгляд на шеренгу первого класса старшей школы. Се Хэндун стоял в первых рядах и внимательно смотрел на трибуну. Вот только на кого именно — на него или на Су Шикана — понять было невозможно.

Публично каяться на глазах у парня, в которого ты тайно влюблён — удовольствие ниже среднего. Ощущение униженности момента усугублялось дурацким гипсом. Шэнь Вэй чувствовал себя полнейшим клоуном, пытаясь удержать бумажку одной левой рукой.

Су Шикан отгарабил свою речь за полминуты и бодро уступил место. Шэнь Вэй подошёл к микрофону, пребывая в некотором ступоре.

Он развернул тетрадный лист, на котором Су Шикан набросал для него текст раскаяния.

«.....»

Перед его глазами предстала неопишуемая вязь. Каракули Су Шикана напоминали не то пьяных крабов, не то клубок из тысячи дождевых червей, которые сплелись в неразрывном экстазе. Эти «черви» тянулись непрерывной линией от верхнего левого угла первой страницы до самого низа второй, начисто стирая границы между словами.

«Что это за херня?!» — пронеслось в голове у Шэнь Вэя.

Он в панике обернулся. Су Шикан стоял чуть позади и, ничуть не смущаясь, корчил ему уморительные рожицы.

Делать было нечего. Шэнь Вэй обречённо придвинул к себе микрофон, мысленно проклиная этого засранца до седьмого колена.

— Кхе-кхе... — выдавил он в динамики. — Уважаемые преподаватели, дорогие ученики. Я... я глубоко осознал... совершенную ошибку. Прошрое... э-э... не вернуть, и теперь мы должны твёрдо... стоять на...

На чём, блядь, стоять?!

Шэнь Вэй прошиб холодный пот. Рядом Су Шикан уже едва ли не задыхался от безмолвного смеха, до крови закусив губу.

Шэнь Вэй боковым зрением видел, как этого гада буквально трясёт от хохота.

— Что там дальше написано, придурок? — едва шевеля губами, прошипел Шэнь Вэй.

Ответа не последовало.

—...только неуклонно следуя... курсу партии, — зажмурившись, понёс отсебятину Шэнь Вэй, — мы сможем превзойти самих себя. И не должны... уподобляться малодушным элементам, готовым устраивать склоки из-за пустяков. Я твёрдо убеждён, что с таким подходом... каши не сварить!

Бессвязный бред, который он выдавал с серьёзным лицом, окончательно взорвал толпу. По

рядам прокатилась волна оглушительного хохота. В конце концов терпение директора лопнуло. С побагровевшим от злости лицом он замахал руками, призывая прервать этот цирк.

Стоило им сойти с трибуны, как Шэнь Вэй сорвался. Размахнувшись, он изо всей силы отвесил Су Шикану пинка под зад. Тот не ожидал нападения, покачнулся и едва не загремел носом в асфальт.

— Ты чего дерёшься?! — возмутился Су Шикан, потирая ушибленное место.

— Ты издеваешься надо мной, сука?!

Шэнь Вэй всё-таки занимал пост старосты класса, поэтому устраивать разборки у всех на виду не стал. Он бесцеремонно затащил Су Шикана в хвост колонны и швырнул ему в грудь скомканный листок:

— Сам посмотри, что ты намалевал! Ты вообще в курсе, как пишутся буквы? Я тебя, блядь, убью сейчас!

Су Шикан легко поймал тетрадь и ухмыльнулся:

— Нормальный почерк. Обычные иероглифы, что тебе не нравится?

Шэнь Вэй яростно прищурился:

— То есть ты утверждаешь, что можешь это прочесть?

— Естественно.

Су Шикан вытащил из кармана собственную объяснительную и протянул Шэнь Вэю. Тот развернул её.

Лист покрывала точно такая же безумная кардиограмма.

— Видишь? Один в один. Я просто пишу скорописью, как истинный каллиграф. Никакого злого умысла.

Шэнь Вэй молча созерцал эти бесконечные завитушки. На секунду ему показалось, что Су Шикан исписал бумагу на каком-то древнем мёртвом языке, потому что расшифровать там хотя бы один символ было решительно невозможно.

— Нет слов... — выдавил Шэнь Вэй. — Моё почтение твоему таланту шифровальщика.

<http://bllate.org/book/18308/1758576>